

В НОМЕРЕ

PRAXIS

RES JUDICATA

ВОПРОС О НЕОБОСНОВАННОМ ПРОВЕДЕНИИ ЗАКРЫТЫХ СУДЕБНЫХ ЗАСЕДАНИЙ В РЕШЕНИЯХ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА: КОММЕНТАРИЙ К ПОСТАНОВЛЕНИЮ ОТ 25 ОКТЯБРЯ 2016 ГОДА ПО ДЕЛУ ЧАУШЕВ И ДРУГИЕ ПРОТИВ РОССИИ (ЖАЛОБЫ № 37037/03, 39053/03 И 2469/04) И ОТ 21 НОЯБРЯ 2017 ГОДА ПО ДЕЛУ ЛАМБИН ПРОТИВ РОССИИ (ЖАЛОБА № 12668/08)

Илья Шаблинский

В статье комментируются два постановления Европейского Суда по правам человека, касающихся необоснованных решений судов о проведении судебных разбирательств в закрытом режиме. Речь идёт о решениях по делам *Чаушев и другие против России* и *Ламбин против России*, связанных общей проблематикой в 2016–2017 годах. В статье разбираются факты обеих жалоб. Отмечается, что Суд уже имел опыт рассмотрения подобных дел. Его позиция заключается в том, что гласность и прозрачность осуществления правосудия — одна из гарантий доверия общества к судам. Открытость суда — это также одно из условий справедливости судебного разбирательства. Ограничение гласности и объявление закрытых заседаний допускается лишь в случаях, предусмотренных законом. Закрытые судебные заседания в деле *Чаушев и другие против России* не были обоснованы соответствующими положениями закона, но могли быть объяснены политическими мотивами. Закрытые судебные заседания в деле *Ламбин против России* также не были обоснованы, но объяснялись ошибкой. Европейский Суд признал, что в обоих случаях был нарушен пункт 1 статьи 6 Европейской Конвенции по правам человека. Главный вывод статьи заключается в том, что судебное разбирательство серьёзных и опасных преступлений требует гласности и открытости не меньше, чем любые другие судебные процессы. Открытость суда в подобных случаях является одним из факторов доверия к правосудию. В конкретном случае речь шла о доверии к суду со стороны жителей Кавказского региона (о необходимости такого доверия говорил в своём решении и Европейский Суд). Принятие судом решения о проведении судебного разбирательства в закрытом режиме без всякой аргументации и обращения к закону могло восприниматься жителями региона как свидетельство политической зависимости суда. Таким образом, закрытость суда над лицами, которых обвиняли в терроризме, вряд ли добавила авторитета вынесенным приговорам.

Ключевые слова: Европейский Суд по правам человека; закрытое судебное разбирательство; открытость и прозрачность правосудия; доверие к судам; ограничение гласности судебного разбирательства.

Шаблинский Илья Георгиевич — доктор юридических наук, профессор кафедры конституционного и административного права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Москва, Россия (e-mail: ishablin@yandex.ru).

СПОР РОССИИ — ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОЕ ОБОРУДОВАНИЕ И ДРУГИЕ СПОРЫ ОБ ОСПАРИВАНИИ МЕР ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА В ОРГАНЕ ПО РАЗРЕШЕНИЮ СПОРОВ ВТО

Дарья Боклан, Полина Тонких, Мария Козлова

Нормы права Евразийского экономического союза, так же как и нормы соглашений Всемирной торговой организации, преимущественно регулируют международные торговые отношения. Таким образом, сферы отношений, регулируемых правом ВТО и правом ЕАЭС, зачастую со-

падают. Более того, Договор о Евразийском экономическом союзе содержит отсылки к соглашениям ВТО. В статье авторы выявляют особенности, характерные для оспаривания в Органе по разрешению споров ВТО мер, принятых в рамках ЕАЭС. Для этого анализируются четыре существующих на данный момент спора, где заявителями перед ОРС ВТО был поставлен вопрос о признании мер, принятых в рамках Евразийского экономического союза, не соответствующими праву ВТО. В трёх из указанных споров ответчиком является Россия и в одном — Казахстан. Авторы приходят к выводу о том, что в контексте проблемы оспаривания мер, принятых в рамках Евразийского экономического союза, большое значение имеет не только содержание норм права ЕАЭС как таковых, но и способ их толкования и порядок применения государствами — членами Союза. Также в статье делается вывод о том, что ОРС ВТО рассматривает нормы права ЕАЭС не как нормы применимого права, а как меры, принятые одним из государств — членом Союза, поскольку сам ЕАЭС не является членом ВТО. При этом все действия Евразийского экономического союза, то есть действия его органов, присваиваются каждому государству — члену Союза. Более подробно в статье анализируется недавний доклад третейской группы по спору *Россия — Меры, влияющие на импорт железнодорожного оборудования и его частей*, в отношении иных споров представлен более краткий обзор со специальным акцентом на оспаривание мер, принятых в рамках ЕАЭС. В конце статьи сделаны выводы об особенностях оспаривания мер ЕАЭС в ОРС ВТО.

Ключевые слова: меры ЕАЭС; Орган по разрешению споров ВТО; право ЕАЭС; толкование и применение права ЕАЭС.

Боклан Дарья Сергеевна — доктор юридических наук, профессор кафедры международного публичного и частного права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Москва, Россия (e-mail: dboklan@hse.ru).

Тонких Полина Сергеевна — стажёр-исследователь Научно-учебной лаборатории исследований в области защиты государственных интересов в условиях экономических санкций факультета права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Москва, Россия (e-mail: pstonkikh@edu.hse.ru).

Козлова Мария Юрьевна — стажёр-исследователь Научно-учебной лаборатории исследований в области защиты государственных интересов в условиях экономических санкций факультета права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Москва, Россия (e-mail: kozlovamy@gmail.com).

EX OFFICIO

ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА: ОБЗОР ПОСТАНОВЛЕНИЯ ОТ 18 ЯНВАРЯ 2018 ГОДА (СЕКЦИЯ V) ПО ДЕЛУ НАЦИОНАЛЬНАЯ ФЕДЕРАЦИЯ ОБЪЕДИНЕНИЙ И ПРОФСОЮЗОВ СПОРТСМЕНОВ (FÉDÉRATION NATIONALE DES ASSOCIATIONS ET SYNDICATS DE SPORTIFS) (FNASS) И ДРУГИЕ ПРОТИВ ФРАНЦИИ (ЖАЛОБЫ № 48151/11 И 77769/13)

В постановлении по делу *Национальная федерация спортивных профсоюзов (FNASS) и другие против Франции* Палата Европейского Суда рассмотрела проблему, связанную с проведением публичными властями антидопингового контроля в местах, где проходит частная жизнь профессиональных спортсменов, включённых в целевые группы. Заявители указали, что осуществление такого контроля привело к нарушению их права на уважение частной и семейной жизни и права на уважение жилища. Вторая заявительница также утверждала, что включение её в целевую группу на длительный срок привело к серьёзному повторяю-

щемуся нарушению её права на частную жизнь. Палата пришла к выводу о том, что антидопинговый контроль без предупреждения не нарушил статьи 8 Конвенции. По мнению Суда, был соблюден баланс интересов спортсменов и интересов общества, и вмешательство в частную жизнь профессиональных спортсменов было обусловлено необходимостью охраны здоровья и нравственности, а также охраны интересов третьих лиц. Суд отклонил доводы заявителей о том, что антидопинговый контроль преследовал экономические цели в связи с необоснованностью данных заявлений. Реальные негативные последствия употребления допинга приняты во внимание Судом как основание для повышенной охраны здоровья спортсменов. Палата согласилась с правительством в том, что борьба с допингом в спорте преследует именно цель охраны здоровья населения, и значимость данной цели отражена в ряде международных актов. Суд также согласился с тем, что использование допинга нарушает принцип проведения честных соревнований и принцип равных возможностей, лишая зрителя шанса наблюдать за справедливыми спортивными состязаниями. Суд акцентировал внимание на том, что антидопинговый контроль способствовал обеспечению соблюдения прав в том числе самих спортсменов, и, таким образом, правительством соблюден баланс интересов всех сторон, следовательно, нарушение статьи 8 Конвенции отсутствует.

Ключевые слова: право на уважение частной и семейной жизни; вмешательство в частную жизнь; право на уважение жилища; профессиональный спорт; антидопинговое регулирование; контроль за местоположением спортсменов; антидопинговое тестирование без предупреждения; длительность контроля за спортсменами.

Обзор подготовлен *Салтыковой Дарьей Сергеевной* (e-mail: dariasaltykova12@gmail.com)

SCRIPTORIUM

JUS NOMINUM

ДЕЛА О ГЕНДЕРНОЙ ДИСКРИМИНАЦИИ В ПРАКТИКЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА: ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ПОДХОДОВ

Ольга Подоппелова

Европейский Суд по правам человека рассматривает гендерное равенство в качестве одного из ключевых принципов, лежащих в основе Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод. В то же время на сегодняшний день в практике Европейского Суда существуют некоторые неоднозначные подходы, которые могут приводить к отказу в защите от дискриминации по признаку пола. Отталкиваясь от концепции трансформативного равенства, автор исследует такие подходы Суда на примере нескольких категорий дел, связанных с защитой от домашнего насилия, а также с реализацией социальных и репродуктивных прав. Практика Европейского Суда по этим делам подтверждает, с одной стороны, внимание Суда к проблемам дискриминации и защиты прав женщин. С другой стороны, при детальном анализе становится очевидно, что в делах о гендерной дискриминации для заявителей существует несколько ключевых рисков. Эти риски связаны, во-первых, с ограничительным подходом Суда к рассмотрению дел с точки зрения статьи 14 Конвенции и его тяготением к сведению предмета анализа до установления нарушений материально-правовых норм Конвенции. В ряде случаев такой подход ведёт к упрощению правовой проблемы за счёт игнорирования гендерного измерения вопросов, ставящихся заявителями в жалобах. Такой риск продемонстрирован автором на примере дел о домашнем насилии. Во-вторых, при рассмотрении дел о гендерной дискриминации Суд опирается на доктрину пределов усмотрения государств при регулировании вопросов, затрагивающих гендерное равенство, определяя их весьма широко. В этом отношении государства могут обосновывать дискриминационные по своей природе меры в том числе сложившимися в обществе представлениями о гендерных ролях, что не

всегда получает принципиальное осуждение со стороны Европейского Суда. Опираясь на дела, связанные с гендерным распределением социальных гарантий и с реализацией женщинами права на аборт, автор показывает, что на практике подобный подход приводит к невозможности искоренения глубинных причин неравенства.

Ключевые слова: Европейский Суд по правам человека; равенство; гендерная дискриминация; права женщин.

Подоппелова Ольга Германовна – старший юрист, Институт права и публичной политики, Москва, Россия (e-mail: olga.podoplelova@mail-ipp.ru).

СОВЕТ ЕВРОПЫ НА СТРАЖЕ ПРАВ ЖЕРТВ ТОРГОВЛИ ЛЮДЬМИ: ПРАВОВЫЕ СТАНДАРТЫ И ФАКТОРЫ РИСКА

Екатерина Алисевич

16 мая 2005 года была принята Конвенция Совета Европы о противодействии торговле людьми, объединившая все государства – члены Совета Европы, за исключением Российской Федерации. В основе Конвенции лежат три правозащитных приоритета: торговля людьми образует посягательство на достоинство и целостность человеческой личности; права и интересы жертв торговли людьми имеют приоритет; государства обязаны принимать дополнительные меры защиты в отношении детей – жертв торговли людьми. Цель исследования заключается в том, чтобы на основе анализа докладов группы экспертов Совета Европы по вопросу противодействия торговле людьми (ГРЕТА) и практики Европейского Суда по делам *Раицев против Кипра и России*, *Чоудури и другие против Греции*, *Селиаден против Франции*, *Л.Е. против Греции* и другим определить содержание и объём позитивных обязательств государств – членов Совета Европы в области обеспечения прав и интересов жертв торговли людьми. Особое внимание уделяется факторам, препятствующим эффективной реализации жертвами своих прав: криминализация жертв; защита под условием готовности сотрудничать со следствием, ошибка в установлении возраста жертвы, неправильное применение принципа освобождения от наказания. Методологическую основу исследования составляет совокупность общенаучных (анализ и синтез, индукция и дедукция, аналогия) и частнонаучных (формально-юридический, сравнительно-правовой) методов научного познания. В статье анализируются элементы, образующие понятие «торговля людьми» (статья 4(а) Конвенции): действие, средства воздействия, цель. На основе анализа докладов ГРЕТА определяются характерные для государств нарушения прав жертв торговли людьми в процессе идентификации, проведения расследования и судебного разбирательства. Рассматриваются особенности защиты детей – жертв торговли людьми. Автор делает вывод о несовершенстве понятийного аппарата, использованного в Конвенции 2005 года при определении понятия «торговля людьми», и приходит к заключению, что в целом государства располагают необходимыми правовыми инструментами для защиты прав и интересов жертв торговли людьми, однако используют их недостаточно эффективно.

Ключевые слова: торговля людьми; эксплуатация; принудительный труд; права и интересы жертв торговли людьми; Европейский Суд по правам человека; ГРЕТА.

Алисевич Екатерина Сергеевна – кандидат юридической наук, доцент кафедры международного права юридического факультета им. М. М. Сперанского Института права и национальной безопасности Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва, Россия (e-mail: katerina.aliss@gmail.com).

JUSTITIA

ОТ АПОЛОГИИ К АПОЛОГИИ: НЕКОТОРЫЕ ОБЩИЕ ПРОБЛЕМЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУДА ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

Владислав Толстых

Статья представляет собой обзор политических и технико-юридических проблем, возникающих в деятельности Суда Евразийского экономиче-

ского союза. Главной политической проблемой является предрасположенность Суда в пользу Евразийской экономической комиссии и государств – членов Союза. Речь идёт не о предвзятости или иной злонамеренности, а о выбранной Судом линии поведения, которую он рассматривает как целесообразную и соответствующую праву, но которая при пристальном рассмотрении характеризуется определённой избирательностью. Отдельными проявлениями данной проблемы являются отсутствие в некоторых решениях описательной части, продиктованное желанием Суда свести фактический конфликт к абстрактному вопросу, и практика удовлетворения Судом отзывать запросов о толковании на финальной стадии производства. К числу технико-юридических проблем относятся дефекты теоретической части (отступления от правил формальной логики, произвольное использование способов толкования, неиспользование современных приёмов грамматического толкования, несоблюдение баланса восходящих и нисходящих аргументов, придание большого веса аргументам международных судов) и лингвистические дефекты (сложные и неграмотные формулировки, тавтологии и пр.). Отдельной технико-юридической проблемой является нерелевантность особых мнений, то есть их использование в качестве трибуны для озвучивания сугубо теоретических концепций, предложений *de lege ferenda*, пикировки с другими судьями и софистических упражнений. Данные проблемы существенно затрудняют выполнение Судом его функции и лишают его возможности серьёзно влиять на развитие права ЕАЭС. В заключение делается вывод о том, что общая линия поведения Суда, характеризующаяся осторожностью, предсказуемостью и творческой пассивностью, не соответствует потребностям развития порядка ЕАЭС.

Ключевые слова: международные суды; международное право; таможенное право; евразийская интеграция.

Толстых Владислав Леонидович – доктор юридических наук, заведующий кафедрой международного права Новосибирского государственного университета; ведущий научный сотрудник Института философии и права Сибирского отделения Российской академии наук, Новосибирск, Россия (e-mail: vlt73@mail.ru).

ЭВОЛЮЦИОННЫЙ ПОДХОД ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА К ТОЛКОВАНИЮ НОРМ ЕВРОПЕЙСКОЙ КОНВЕНЦИИ О ЗАЩИТЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ОСНОВНЫХ СВОБОД: ПЕРИОДИЗАЦИЯ

Святослав Коваленко

В статье исследуется вопрос периодизации эволюционного (эволютивного) толкования Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года, применяемого Европейским Судом по правам человека в своей практике. Последующий анализ помогает осмыслить процесс толкования Европейской Конвенции в свете современных условий в целом и даёт возможность сосредоточиться на выявлении сходства и различий между двумя периодами в истории подхода Европейского Суда к Конвенции как к «живому инструменту» с 1959 года по настоящее время. Создание в 1998 году единого, постоянно действующего Европейского Суда по правам человека после принятия Протокола № 11 к Европейской Конвенции является границей, отделяющей эти периоды друг от друга. Существенным вопросом применения периодизации как метода исследования является выбор её критериев. Поэтому особое внимание уделяется анализу качественных и количественных характеристик каждого периода. Основная тенденция первого периода – постепенное формирование эволюционного подхода Суда к толкованию положений Европейской Конвенции. *Тайпер против Соединённого Королевства* (1978) является первым делом, в котором Европейский Суд признал эволюционный подход к толкованию Конвенции. В статье также поднимается вопрос о важности постановления по делу *Голдер против Соединённого Королевства* (1975), заложившего основы применения эволюционного толкования. Особо подчёркивается значительная роль

докладов Европейской Комиссии по правам человека в отношении появления доктрины «живого инструмента» в судебной практике Европейского Суда по правам человека. В течение второго периода (1 ноября 1998 года – по настоящее время) эволюционное толкование было окончательно закреплено в качестве одного из основных способов толкования Конвенции, используемого этим международным судом. Произошла модификация текста Европейской Конвенции без принятия её новой редакцией.

Ключевые слова: Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод; Европейский Суд по правам человека; толкование договора; эволюционное (эволютивное) толкование; доктрина «живого инструмента»; периодизация.

Коваленко Святослав Игоревич – аспирант кафедры международного права юридического факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, Москва, Россия (e-mail: ners95@gmail.com).

LEX MERCATORIA

РЕШЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ИНВЕСТИЦИОННЫХ АРБИТРАЖЕЙ О КОМПЕТЕНЦИИ (ЮРИСДИКЦИИ) И ПРИЕМЛЕМОСТИ ИСКОВ: ОБЗОР НАИБОЛЕЕ ПРИМЕЧАТЕЛЬНЫХ ДЕЛ ЗА 2016 ГОД

Илья Рачков

В международном инвестиционном праве не существует единых правил. Это касается как материального права, так и процессуальных норм. Единого органа по разрешению инвестиционных споров также не существует. Всё это усложняет применение и толкование норм международного инвестиционного права. Эти сложности влекут за собой непредсказуемость в вопросе о том, какой стратегии и тактике должен следовать истец или ответчик, чтобы спор был решён в его пользу. Для защиты от исков иностранных инвесторов ответчики – государства, принимающие инвестиции, – прежде всего оспаривают компетенцию (юрисдикцию) арбитража и приемлемость иска. Это обусловлено следующим: если спор переходит из первой стадии (юрисдикции и приемлемости иска) в следующую стадию – рассмотрение спора по существу, то у государства-ответчика чисто статистически меньше шансов выиграть дело. В статье проанализированы конкретные примеры защиты государства от исков иностранных инвесторов путём оспаривания компетенции (юрисдикции) арбитража и приемлемости иска. Сначала уделено внимание разнице между понятиями «юрисдикция» и «приемлемость». Затем рассмотрены некоторые аргументы государств-ответчиков в поддержку тезиса о том, что арбитраж не имеет юрисдикции над спором или что иск является неприемлемым. В первую группу попали следующие аргументы: объект спора не является инвестицией; истец не является инвестором; инвестор управлял инвестициями с нарушением законов принимающего государства; истёк срок исковой давности; инвестор злоупотреблял своими правами; инвестору следует отказать в предоставлении защиты; государство подало встречный иск к инвестору; международный договор не является основанием для защиты инвестора/инвестиции; инвестор отказался от своих прав; действия лиц, нарушивших права инвестора, не вменяются государству; арбитраж не вправе решать определённые споры. Ко второй группе аргументов относятся, в частности: процессуально-правовые требования; «развилка на дороге»; параллельное разбирательство, злоупотребление процессом и консолидация; отказ от рассмотрения спора в судах.

Ключевые слова: международное инвестиционное право; иностранные инвестиции; иностранные инвесторы; принимающие государства; вопросы компетенции (юрисдикции); приемлемость иска.

Рачков Илья Витальевич – кандидат юридических наук, доцент кафедры международного права МГИМО(У) МИД России, Москва, Россия (e-mail: ilia.rachkov@gmail.com).

СПРАВЕДЛИВЫЙ РЕЖИМ И БЕЗОПАСНОСТЬ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

Александр Боргояков

Проблема обеспечения безопасности иностранных инвестиций и справедливого обращения с ними является одной из наиболее сложных проблем международного инвестиционного права. Она вытекает, в частности, из многолетней дискуссии о правовой природе и содержании норм, формирующих режим иностранных капиталовложений в принимающем инвестициях государстве, и поднимает ряд фундаментальных вопросов международного права, включая вопрос образования его обычных норм. В статье рассматриваются суть данной проблемы, её генезис в исторической ретроспективе, а также подходы к решению поднимаемых ею вопросов. В частности, в статье приведены исторические предпосылки формирования международного минимального стандарта обращения с иностранными лицами в качестве обычной нормы международного права и основания для включения стандартов «справедливого режима» и «безопасности» в международные соглашения о поощрении и взаимной защите капиталовложений; проанализировано содержание стандартов «справедливого режима» и «безопасности», в частности определён их элементный состав и проанализирована практика их толкования и применения в рамках международных инвестиционных арбитражных разбирательств; обоснована позиция, в соответствии с которой стандарты «справедливого режима» и «безопасности», несмотря на их сходство с международным минимальным стандартом, необходимо рассматривать в качестве договорных норм международного права, содержание которых должно устанавливаться в соответствии с положениями Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года, а также предложены подходы к толкованию указанных стандартов при разрешении инвестиционных споров. Так, при разрешении споров не может исключаться возможность толкования стандартов «справедливого режима» и «безопасности» с привязкой к нормам международного обычного права. Прямое указание в договоре на то, что содержание стандартов ограничено содержанием (или эквивалентно содержанию) международного минимального стандарта, может являться основанием для того, чтобы рассматривать их в качестве составных элементов или эквивалента международного минимального стандарта для целей толкования конкретного договора.

Ключевые слова: иностранные инвестиции; международный инвестиционный арбитраж; международный минимальный стандарт; национальный стандарт; стандарт «справедливого и равноправного режима»; стандарт «полной защиты и безопасности»; международное обычное право.

Боргояков Александр Сергеевич — кандидат юридических наук, практикующий юрист, Москва, Россия (e-mail: alexborgoyakov@mail.ru).

JUS COMMUNE

КОНТРЕМЕРЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ, НЕ ЯВЛЯЮЩИХСЯ ПОТЕРПЕВШИМИ: «НОУ-ХАУ» ИЛИ СЛОЖИВШИЙСЯ ОБЫЧАЙ?

Айман Смагулова

В статье рассматриваются особенности применения контрмер в отношении государств и международных организаций, совершивших противоправное деяние, международными организациями, которые не являются потерпевшими. В частности, автор пытается выяснить, являются ли такие контрмеры правовым феноменом, который находится в процессе своего становления, или могут рассматриваться в качестве уже сложившегося международного обычая. Для этой цели проводится анализ двух общепризнанных конститутивных элементов международного обычного права: общей практики и правовой нормы (*opinio juris*), формирующейся в результате признания такой практики. В статье исследуется современная практика таких международных организаций, как Лига арабских государств, Организация африканского союза, Организация исламского сотрудничества, Организация американских государств, Европейский Союз, Совет Европы через призму положений Статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния 2001 года и Статей об ответственности международных организаций 2011 года. При этом отдельному анализу подвергаются контрмеры международной организации, не являющейся потерпевшей, в отношении другой международной организации, государства — члена организации и государства, не являющегося таковым. Параллельно автором поднимается вопрос о необходимости соблюдения процессуальных и материальных условий при применении контрмер и выявляются различия между контрмерами, санкциями, реторсиями и рестриктивными мерами, используемыми в аналогичном значении. Отдельное внимание уделяется проблеме установления наличия *opinio juris* в отношении контрмер международных организаций, не являющихся потерпевшими. В результате проведённого исследования автор приходит к выводу о том, что практика обращения к контрмерам международных организаций, иных, чем потерпевшие, является широко распространённой, последовательной и установившейся, однако лишь в отдельных случаях она подкреплена *opinio juris*. Вместе с тем есть основания полагать, что процесс формирования международного обычая запущен.

Ключевые слова: контрмера; санкция; международная организация, иная, чем потерпевшая; международная ответственность; государство, иное, чем потерпевшее.

Смагулова Айман Салимовна — аспирант кафедры международного публичного и частного права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Москва, Россия (e-mail: asmagulova@hse.ru).